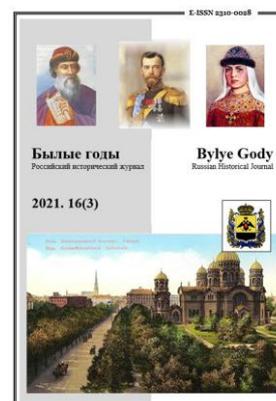

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1542-1551
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1542
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Employment of Refugees in Siberian Cities during the First World War

Ksenia A. Tishkina ^{a,*}

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

Based on a wide range of sources, the article examines the process of employment of refugees in the cities of Siberia during the First World War. The massive influx of forced migrants which included mostly women, children, and people who lost their ability to work (the elderly and the disabled) to the Siberian region began at the end of the summer of 1915. Refugee families preferred to settle in cities and on rare occasions moved to the countryside. The main source of income for forced migrants was benefits from the state. In the cities, there were Committees for Assistance to Refugees, as well as various public organizations that provided assistance to forced migrants, provided them with employment. One of the most demanded urban occupations were laborers and servants. Under the Committees for Assistance to Refugees, there were labor offices, whose employees were involved in looking for vacancies. Employment of refugees was hampered by difficulties associated with poor knowledge of the Russian language, difficult natural conditions, unwillingness to work for low wages, general psychological stress against the background of past events, etc. In the labor market, the main competitors for forced migrants were prisoners of war, whose work was valued much lower. Local departments of national public organizations took part in the employment of forced migrants. They organized special workshops (mainly shoemakers and sewing), in which they provided jobs to needy tribesmen. Despite a number of ongoing activities, the problem of employment of forced migrants in Siberian cities was not fully resolved.

Keywords: First World War, Siberian, refugees, job placement, social mobility.

1. Введение

В годы Первой мировой войны в Российской империи появилась новая незащищенная категория населения – беженцы. Формирование ее было связано с оккупацией вражескими войсками западных губерний государства, где был сосредоточен высокий процент населения. С самых первых дней войны начались процессы добровольной и принудительной эвакуации гражданского населения в тыловые зоны. Сложившаяся миграционная ситуация привела к ряду трудностей, в том числе связанных с профессиональной переориентацией и социальной адаптацией беженцев. В исследовании предпринята попытка более подробно рассмотреть проблему трудоустройства беженцев в городах Сибири, что позволит углубить представление о положении вынужденных мигрантов как жертв военно-политического катаклизма.

2. Материалы и методы

2.1. Для подготовки статьи был использован широкий круг источников как опубликованных, так и неопубликованных. К первым относятся законодательные акты и информационно-справочные издания, ко вторым – орудия, выявленные в Государственном архиве Томской области (Томск, Российская Федерация) и Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Помимо этого, были привлечены обширные сведения из периодической печати («Сибирская жизнь», «Алтайское дело», «Сибирь» и т.д.) времен Первой мировой войны.

* Corresponding author

E-mail addresses: ksetishkina@mail.ru (K.A. Tishkina)

Благодаря использованию выявленных материалов, удалось реконструировать процесс трудоустройства беженцев в городах Сибири.

2.2. Проводимое исследование основывается на теории ментальностей, позволяющей провести реконструкцию прошлого через повседневную жизнь людей и их взглядов на происшедшие события.

Методологической основой исследования является синтез культурно-исторического, деятельностного и структурно-функционального подходов. Преимущества культурно-исторического подхода заключаются в возможности обобщить опыт общественной работы с беженцами, обнаружить его зависимость от исторической обстановки, влиявшей на выбор форм помощи и удовлетворения потребности трудовой деятельности вынужденных мигрантов. Деятельностный подход дает основания исследовать субъективные аспекты (мотивы, ценностные ориентации, социальные установки) и их реализацию в преобразовании положения беженцев. Структурно-функциональный подход позволяет рассматривать систему трудовых отношений в Сибири в годы Первой мировой войны.

При подготовке статьи применялись методы сравнительно-исторического и синхронного изучения. Сравнительно-исторический метод позволил выделить региональные особенности социальной поддержки, ее качественные преобразования; синхронный – рассмотреть ее одновременно с другими явлениями общественной жизни.

3. Обсуждение

Тема трудоустройства беженцев Первой мировой войны неразрывно связана с общими проблемами социальной адаптации вынужденных мигрантов в тыловых зонах Российской империи и нашла отражение в отечественных и зарубежных научных работах, посвященных как общим вопросам эвакуации беженцев в тыл (Gatrell, 1999; Жванко, 2012; Белова, 2014; Gatrell, 2017), так и непосредственно проблеме занятости данной категории населения (Суржикова, Михалев, 2019). Упоминания о трудоустройстве беженцев встречаются в исследовательских трудах, отражающих специфику размещения вынужденных мигрантов в российских губерниях (Соколова, Харитонова, 2013; Целовальникова, 2013; Антонова, 2015; Гулин, 2015; Блиняев, Широков, 2018 и т.д.). Значительный вклад в исследование проблемы трудоустройства беженцев в Сибирском регионе был внесен А.С. Щетининой. Ей принадлежат ряд научных изысканий, в которых дается оценка профессиональному составу и учету занятости беженцев в Томской губернии (Щетинина, 2008; Щетинина, 2009). Социальное положение беженцев в Сибири и на Дальнем Востоке, а также вопросы их трудовой занятости подробно рассмотрены в работе В.М. Рынкова (Рынков, 2015). Проблема трудовой адаптации беженцев на примере Енисейской губернии представлена в коллективной статье красноярских исследователей (Dvoretzskaya et al., 2016). Авторами детально изучено устройство бюро труда при Красноярском комитете по оказанию помощи беженцам, целью которого являлся поиск работы для зарегистрированных вынужденных мигрантов. Соотношение использования труда военнопленных и беженцев в Западной Сибири представлено в статье И.А. Еремина (Еремин, 2018).

4. Результаты

С конца лета 1915 г. Сибирь начала массовый прием беженцев. По подсчетам А.Н. Курцева, в Азиатской части России осело около 115 тыс. беженцев, что составило 3 % от их общего числа (Курцев, 1999: 108). Основными регионами скопления беженцев стали губернии Западной Сибири. По сведениям за октябрь 1915 г., из 51 тыс. беженцев, зарегистрированных в Челябинске, только 4 тыс. проследовало далее Ново-Николаевска (Затруднения с беженцами, 1915: 2). Основную массу беженцев составили женщины, дети и нетрудоспособные лица (старики, инвалиды), стремившиеся остаться в городах. Согласно данным Барнаульского Комитета помощи беженцам, к 1 декабря 1915 г. в городе осталось 47 % беженцев от общего числа зарегистрированных осенью того же года (ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11. Л. 8).

Врач отдела беженцев при Иркутском комитете Всероссийского союза городов (ИК ВСГ) В.А. Радус-Зенькович так представил прибывавших в Сибирь беженцев: «Литвины, поляки, белорусы, малороссы, евреи, латыши, русские, люди всех исповеданий и резко различных культурных уровней – все они переплелись, перепутались в этом людском стихийном потоке, который кто-то сорвал с мест и бросил, не приложив старания регулировать их. <...> – Все они предстали голодные, полуодетые, требуя и приюта, и одежды, и пищи, и массы всяких неотложных забот, требуя их часто, как дети, беспомощные, боязливые, пугаясь всего и всех...» (Радус-Зенькович, 1917: 5).

Прибывавшие в города вынужденные мигранты находились под опекой местных Комитетов помощи беженцам, деятельность которых регламентировало вышедшее в августе 1915 г. положение МВД «Об обеспечении нужд беженцев». В составе Комитетов трудились как представители городской администрации, так и члены местных общественных организаций.

Законодательная система Российской империи предусматривала поддержку малообеспеченных беженцев системой пособий. Данное право получили нетрудоспособные беженцы, к которым отнесли детей и подростков до 16 лет, женщин и мужчин старше 50 и 55 лет соответственно, беременных женщин, матерей с малолетними детьми (О помощи беженцам, 1916: 2), а также лиц

«трудоспособного возраста», которые по состоянию здоровья не могли приступить к работе и имели на это соответствующее медицинское заключение. Так, в Восточной Сибири 80 % беженцев были нетрудоспособными (Дагаев, 1916: 22); 41-50 % от общего числа всех нетрудоспособных беженцев составили дети до 14 лет (Kattsina et al., 2019: 1396). Беженцы нерусской национальности могли рассчитывать на дополнительные выплаты из средств национальных организаций.

Пособия лишались трудоспособные беженцы при условии устройства на работу и получения стабильной заработной платы. Прекращение выплат без уважительных причин следовало после отказа беженца от предлагаемой работы. Такими причинами считались: «... нежелание беженца расстаться с семьей, когда работа предлагается в отъезд, совершенное несоответствие предлагаемой работы профессиональной подготовке, отсутствие или существенный недостаток в одежде и обуви и т.п.» (О помощи беженцам, 1916: 2).

По подсчетам Л.М. Горюшкина, в среднем на выплаты беженцу в Сибири приходилось ежемесячно 4,5–4,6 руб. На одну семью общая сумма могла достигать до 20–21 руб. в месяц (Горюшкин, 1977: 96). С учетом роста цен данных средств было недостаточно для полного жизнеобеспечения.

Таблица 1. Динамика роста рыночных цен в Томске на продукты первой необходимости (1915–1916), в руб. за пуд

Наименование продукта	15 сентября 1915 г.	16 января 1916 г.
ржаная мука	0,9–1,1	1,2–1,5
крупя гречневая	2,3–2,8	2,8–3
сливочное масло	16,5	19
керосин	2,7	2,8
сахарная голова	7,8–8,2	продажа в ограниченном количестве

Составлено по: Движение рыночных цен, 1915: 3; Движение рыночных цен, 1916: 3

Поденная оплата труда в марте 1916 г. в Томске составляла: чернорабочий – от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп., плотник – от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 29 коп., кузнец – от 2 руб. до 2 руб. 50 коп., каменотес – от 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 50 коп. и т.д. (Рабочий рынок, 1916: 3).

Основными востребованными профессиями в городах были прислуга и чернорабочие. Беженцы, часто имея разнообразные профессиональные навыки, запрашивали слишком высокие заработные платы или в скором времени бросали низкооплачиваемую работу. Основную конкуренцию вынужденным мигрантам составляли военнопленные, чей труд ценился дешевле. Так, на одном заводе в Новониколаевске чернорабочий из числа военнопленных получал 90 коп. в день (М-ий, 1916: 2). Большая востребованность в рабочей силе была в сельской местности, но многие беженцы не желали покидать города из-за дальности расстояния до места работы. Корреспондент «Омского телеграфа» отмечал: «...50-60 верст, считающиеся у нас сравнительно небольшим расстоянием, для беженцев кажется огромным ...» (В комитете помощи, 1915: 3).

Среди горожан и потенциальных работодателей постепенно формировалось мнение о вынужденных мигрантах как о тунеядцах и иждивенцах. Представители сибирской общественности на страницах различных изданий пытались обелить образ беженца, объясняя временное нежелание работать психологическим потрясением, вызванным войной, потерей родного дома, имущества, родных и т.д. (Дагаев, 1916: 22; И.Г., 1916: 2; Радус-Зенькович, 1917: 61-62 и т.д.).

Некоторые беженцы предпочитали жить на пособия и средства, выделяемые местными Комитетами помощи беженцам и благотворительными организациями, занимались попрошайничеством. В городах отмечались случаи, когда и местные жители с целью сбора милостыни выдавали себя за беженцев. Комитеты помощи беженцам пытались бороться со сложившейся проблемой и пресекать подобные случаи мошенничества, выявляя нуждавшихся беженцев. Для мотивации вынужденных мигрантов к трудоустройству сотрудники Комитета помощи беженцам в Омске приняли решение проводить беседы, а также развешивать в распределительных пунктах плакаты «...На разных наречиях, в которых ... разъяснить беженцам, что нужда в помощи им весьма велика, а средства комитета крайне ограничены» (В Комитете помощи беженцам, 1915: 2).

Основной формой содействия в трудоустройстве являлось открытие при местных городских Комитетах помощи беженцам и общественных организациях так называемых «Бюро труда», сотрудники которых осуществляли регистрацию лиц, желавших получить работу по профессии. Так, в Томске основной контингент составляли чернорабочие, были зарегистрированы кожевники, корзинщики, печники, слесари, почтальоны и т.д. При устройстве на работу у специалиста временно изымали «Билет беженца». В нем сотрудники бюро ставили отметку о занятости, а затем возвращали владельцу.

В бюро труда при ИК ВСГ зимой 1915–1916 гг. мужчинам предлагали места чернорабочих, дроворубов, приказчиков, столяров, плотников и т.д. По данным за декабрь 1915 г., из 84 зарегистрированных беженцев работу получили 49 чел. Самыми востребованными профессиями для женщин были прислуга, белошвейка, продавщица, поденщица и учительница. Из 20 беженок в декабре 1915 г. работу получили 18. В январе 1916 г. заметно выросло число беженцев, пожелавших найти работу. Так, из 613 зарегистрированных в бюро труда мужчин 249 были из числа вынужденных мигрантов. Осуществлялся поиск работы для 422 женщин, из них 89 – беженок ([Спрос и предложение, 1916: 1](#)).

В Новониколаевске из зарегистрированных в октябре 1915 г. 913 трудоспособных человек 300 были чернорабочими, 112 – прислугой, 15 – плотниками, 9 – портными и т.д. ([ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 29](#)). Бюро труда при местном Комитете помощи беженцам начало свою работу 19 декабря 1915 г. За несколько недель существования организации удалось трудоустроить лишь 8 беженцев. На жалование в 30 руб. в месяц было устроено 3 чел., на 12 руб. – 1 чел., на 10 руб. – 3 чел., на 4 руб. – 1 чел. ([В бюро труда, 1916: 3](#)). За период с конца января до середины февраля 1916 г. был трудоустроен 21 чел. при заработных платах от 5 до 85 руб. в месяц. Кроме этого, 32 беженца выразили неудовлетворение предложенными местами работы, а число обратившихся, но не получивших работу составляло 97 чел. ([В бюро, 1916: 4](#)).

Сотрудники Комитета помощи беженцам в Красноярске на каждого трудоспособного вынужденного мигранта составляли специальную карточку, в которую вносили следующие данные: фамилия, имя, отчество, возраст, семейное положение, знание русского языка, профессия и т.д. В случае поступления беженца на службу в карточке ставилась соответствующая пометка, а также указывался размер заработной платы. Сотрудники Комитета занимались организацией артелей и мастерских. Первоначально было решено открыть дроворубную артель. Однако мужчины-беженцы не смогли трудиться в таежных условиях. Устройство швейной мастерской также оказалось малоуспешным мероприятием. Девушки-работницы переходили в частные организации. Более успешной оказалась работа сапожной мастерской. В конце 1915 г. в ней работало 6 мастеров, закройщик и два ученика. В среднем рабочие мастерской зарабатывали от 1 руб. 46 коп. до 1 руб. 83 коп. в день ([Сальстрем, 1916: 20](#)).

Некоторые беженцы самостоятельно пытались найти работу. Так, например, в иркутской газете «Сибирь» за 21 октября 1915 г. было помещено объявление супругов-беженцев, знавших иностранные языки и желавших поступить на службу в гостиницу. В выпуске газеты «Омский телеграф» от 17 января 1916 г. художник-беженец предлагал свои услуги в качестве преподавателя рисования и живописи. В приложении к томской газете «Сибирская жизнь» за 24 января 1916 г. молодой беженец Алекс Ренард искал место репетитора по латинскому, немецкому и французскому языкам с заработной платой от 6 руб. в месяц. Объявления подавались и сотрудниками организаций, представлявших интересы беженцев. Так, например, в сентябре 1915 г. члены Тобольского отдела Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны разместили в местной газете «Сибирский листок» объявление о поиске работы для квалифицированной портнихи Елены Лукашевич, которая до вынужденной миграции владела в Волковском мастерской по пошиву женской одежды ([Тобольский отдел Сибирского общества, 1915: 1](#)).

После мобилизаций военнообязанных лиц в 1914–1915 г. на железной дороге оказалось большое количество вакантных мест. В связи с этим весной 1916 г. вышел циркуляр министра путей сообщения А.Ф. Трепова принимать на ряд должностей женщин ([Сердюк, 2016: 193](#)). В депо при станции Новониколаевск женщинам предлагалась работа чистильщиц паровозов и тендеров, разнорабочих. Ежемесячная заработная плата составляла до 30 руб. Женщин приглашали работать кочегарами на паровозах и истопниками в пассажирских поездах. Летом 1916 г. группа беженок обратилась к начальнику железнодорожной станции Новониколаевска с просьбой о приеме на работу по очистке железнодорожных путей от сорной травы и мусора. Однако им было отказано. В письменном ответе на обращение пояснялось «...Предпочтительнее в ремонт принимаются городские жители не-беженцы, т.к. беженцам выдается пособие». Как отмечали сотрудники Комитета помощи беженцам в Новониколаевске, данная причина являлась главной для отказа в трудоустройстве вынужденных мигрантов. В связи с этим они приняли решение выдавать специальные удостоверения, «...что предьявитель (такой-то), как трудоспособный беженец (беженка), не получает беженского пайка и крайне нуждается в работе» ([Удостоверение трудоспособности беженцам, 1916: 3](#)). Впоследствии проблема трудоустройства беженок была разрешена в их пользу.

В Томске сотрудники местного отдела Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны 1 ноября 1915 г. открыли «Дом раненых» с общежитием и мастерскими. На обучение в сапожную и столярную мастерские были зачислены подростки из беженцев. В марте 1916 г. в сапожной мастерской обучалось 9 мальчиков с оплатой труда 5–6 руб. ([И.Ч., 1916: 3](#)).

Большой проблемой являлось трудоустройство женщин. Их доля составляла высокий процент от общего числа вынужденных мигрантов. Так, в декабре 1915 г. из 4 866 беженцев, размещенных в Томске, 1 612 были женщинами трудоспособного возраста. Сотрудники местного отдела Комитета ее

императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет) решили в первую очередь оказывать содействие в трудоустройстве женщин. Для этого была открыта мастерская по пошиву белья и одежды для беженцев. С целью получения дополнительного заработка принимали и другие заказы. Так, в августе 1916 г. мастерская приглашала беженок на работу по пошиву ватных курток и шаровар для солдат. Ежедневно в мастерской трудилось до 20 женщин, часть из них работала за швейными машинками (Комитет, 1916: 421).

Среди беженок было много умевших ткать полотно. Желая обеспечить их работой, сотрудники Томского отдела Татьянинского комитета закупили ткацкие станки и организовали специальную мастерскую, при которой действовали курсы по обучению всех желающих. Для выделки пряжи были закуплены и розданы беженкам 200 прялок. Такая работа не требовала посещения мастерской и давала возможность привлекать как пожилых женщин, так и девочек. Сотрудники отдела развозили на дом женщинам лен, а затем забирали готовую пряжу (Комитет, 1916: 421).

Швейная мастерская была открыта и Комитетом помощи беженцам в Новониколаевске. В ней работало 11 беженок-портних. В мастерской выполняли различные заказы местных больниц и военного ведомства. Кроме этого, предлагали услуги по вышивке гладью, изготовлению нашивок и т.д. В зависимости от квалификации заработная плата портних составляла от 1 руб. 15 коп. до 3 руб. в день (В швейной мастерской, 1916: 3). В марте 1915 г. для размещения мастерской было нанято новое помещение, в котором располагалось также и бюро труда. Мастерская стала принимать заказы на изготовление мужского и женского белья, юбок, блузок, детской одежды.

В феврале 1916 г. на заседании хозяйственной комиссии Комитета помощи беженцам в Новониколаевске обсуждался вопрос о трудоустройстве 350 чел. Их предлагалось привлечь к огородничеству. Для этой цели планировалось арендовать у города земельный участок и обеспечить беженцев орудиями труда. Всю полученную прибыль от продажи выращенных овощей рекомендовалось разделять между работниками пропорционально их занятости на участке. Как вариант предусматривалось предоставление семейным беженцам земельных наделов (Огороды для беженцев, 1916: 4). Идея обеспечения беженцев такой работой была одобрена членами Комитета, однако требовались значительные финансовые вложения на закупку семян, лошадей, орудий труда. Сотрудники Комитета рассчитывали на привлечение денежных средств от местных общественных организаций и частные пожертвования.

Содействие в трудоустройстве беженцев оказывали национальные общественные организации. В Томске в первой половине 1916 г. из 1 326 поляков трудоспособными были 335 чел., из 337 литовцев – 120 чел., из 384 латышей – 129 чел., из 546 евреев – 80 чел. (Дагаев, 1916: 27). С трудоустройством беженцев с западных национальных окраин Российской империи возникали особые трудности. Некоторые из прибывших в Сибирь не знали русского языка. Определенные сложности появлялись при трудоустройстве беженцев-евреев, так как их передвижение было ограничено и они не могли работать по субботам.

Основное внимание к себе требовали молодые беженцы-евреи, которые не владели никакими профессиональными навыками и, следовательно, не могли подыскать себе подходящие занятия. В этой связи летом 1916 г. сотрудники Томского отдела Общества для распространения просвещения между евреями в России обратились к томскому губернатору с ходатайством об открытии двухгодичных курсов для взрослых лиц от 17 и выше лет по обучению русскому языку (РГИА. Ф. 1546. Оп. 1. Д. 89. Л. 12). Обучение русской грамоте беженок-евреек проходило на вечерних курсах при белошвейной мастерской местного отделения Татьянинского комитета.

Ремесленники составляли около 10 % из всех находившихся в Томске беженцев-евреев. Сотрудники местного отдела Еврейского комитета помощи беженцам (ЕКОПО) организовали мастерскую по обучению евреев, преимущественно подростков, различным ремеслам. Был создан кооператив для открытия сапожной мастерской. В члены кооператива приглашали всех желающих беженцев вне зависимости от их религиозной и национальной принадлежности. Сапожники жили в общегитии при мастерской, их содержание оплачивалось из прибыли, получаемой от заказов интендантства и частных лиц. Кроме этого, была организована кузнечная мастерская, где изготовляли топоры для армии. Томский предприниматель и член местного отдела ЕКОПО И.Л. Фуксман принял часть вынужденных мигрантов-евреев на работу на свою мельницу.

В конце декабря 1916 г. в Томске было открыто отделение Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России. К осени 1917 г. отдел планировал расширить в помещении еврейского училища ремесленную школу со слесарным, столярным и кузнечным отделениями на 60 учащихся. Предполагалось, что в школу будут принимать мальчиков из бедных еврейских семей для обучения их профессии.

Практика создания различных мастерских широко применялась и сотрудниками отделов других национальных организаций. Так, Томский отдел Латышского комитета помощи беженцам открыл трикотажную фабрику на 70 работников. Томский отдел Центрального общевательского комитета губерний Царства Польского планировал учредить столярную, сапожную и швейную мастерские (ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 66).

Устройство различного рода мастерских требовало значительных финансовых вложений, необходимых для оплаты аренды помещений, труда инструкторов, приобретения оборудования. Так, члены Каинского отдела Польского общества помощи жертвам войны для открытия столярной и чемоданной мастерской составили смету в 970 руб. (ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 134об.). Член Еврейского комитета при Омском отделе Согор госпожа Левин занималась открытием швейной мастерской. На ее оборудование организацией было выделено 100 руб., швейные машинки были взяты госпожой Левин в аренду. Учреждение, в котором трудились 33 мастерицы, показало себя как образцовое. Впоследствии оказание финансовой поддержки мастерской взяло на себя Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России. На приобретение оборудования и материалов одновременно было выделено 3 500 руб., затем ежемесячно осуществлялись выплаты по 200 руб.

5. Заключение

В годы Первой мировой войны явление беженства впервые в истории человечества достигло масштабного характера. Для тысяч мирных жителей, вынужденных покинуть свои дома, произошла смена социального статуса. Рост беженцев остро поставил вопрос проведения социально-экономической адаптации в условиях нового места жительства вынужденных мигрантов. Основным спрос на рабочую силу был в сельской местности, т.к. в связи с мобилизациями военнообязанных лиц в волостях не хватало работников. Однако беженцы, направляемые в Сибирь, предпочитали проживать в городах, т.к. многих пугали большие расстояния от крупных населенных пунктов и тяжелые природные условия для работы. Решение вопросов по трудоустройству вынужденных мигрантов в городах во многом возлагалось на местные комитеты помощи беженцам и общественные организации, сотрудники которых занимались не только поиском работы, но и созданием рабочих мест. Общая динамика занятости беженцев в сибирских городах была практически одинаковой. В целом проблема трудоустройства беженцев не разрешилась полностью и усугублялась рядом факторов: нежеланием беженцев выполнять низкооплачиваемую работу, отсутствием свободных вакансий, конкуренцией за рабочие места с военнопленными, общим психологическим стрессом на фоне пережитых событий и т.д.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60009.

Литература

- Антонова, 2015 – Антонова Ю.В. Организация помощи беженцам в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // *Тульский краеведческий альманах*. 2015. Вып. 12. С. 62-67.
- Белова, 2013 – Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. № 12. С. 51-62.
- Белова, 2014 – Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М.: АИРО–XXI, 2014. 432 с.
- Блиняев, Широков, 2018 – Блиняев С.Н., Широков О.Н. Беженцы в годы Первой мировой войны: (по документам Казанской и Симбирской губерний) // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2018. № 4 (48). С. 42-58.
- В бюро труда, 1916 – В бюро труда // *Алтайское дело*. 1916. 9 января.
- В бюро, 1916 – В бюро труда // *Алтайское дело*. 1916. 14 февраля.
- В комитете помощи беженцам, 1915 – В комитете помощи беженцам // *Омский телеграф*. 1915. 27 октября.
- В комитете помощи, 1915 – В комитете помощи беженцам // *Омский телеграф*. 1915. 21 октября.
- В швейной мастерской, 1916 – В швейной мастерской // *Алтайский день*. 1916. 26 января.
- ГАТО – Государственный архив Томской области.
- Горюшкин, 1977 – Горюшкин Л.М. Беженцы в Сибири в годы Первой мировой войны / *Бахрушинские чтения 1977 г.: Сб. науч. трудов*. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1977. С. 93-102.
- Гулин, 2015 – Гулин А.О. Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2015. № 5. С. 24-28.
- Дагаев, 1916 – Дагаев Ин. Беженцы в Сибири // *Трудовая помощь*. 1916. № 6. С. 11-53.
- Движение рыночных цен, 1915 – Движение рыночных цен // *Сибирская жизнь*. 1915. 19 сентября.
- Движение рыночных цен, 1916 – Движение рыночных цен // *Сибирская жизнь*. 1916. 21 января.
- Еремин, 2018 – Еремин И.А. Проблемы трудоустройства беженцев в Западной Сибири в годы Первой мировой войны // *Известия АлтГУ. Исторические науки и археология*. 2018. № 5 (103). С. 40-43.

- Жванко, 2012** – Жванко Л.М. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.). Харків: Віровець А.П. «Апостроф», 2012. 568 с.
- Затруднення с беженцами, 1915** – Затруднения с беженцами // *Сибирь*. 1915. 27 октября.
- И.Ч., 1916** – И.Ч. В томском отделе Сибирского общества // *Сибирская жизнь*. 1916. 9 марта.
- Комитет, 1916** – Комитет Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий. 14 сентября 1914 г. – января 1916 г. Том I. Петроград: Государственная типография, 1916. 509 с.
- Курцев, 1999** – Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // *Вопросы истории*. 1999. № 8. С. 98–113.
- Манчунова, 2017** – Манчунова С.Ч. Социальная помощь и поддержка беженцев в Забайкалье в годы Первой мировой войны / *Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 23–28.
- М-ий, 1916** – М-ий К. Новониколаевск (безработица среди беженцев) // *Сибирская жизнь*. 1916. 14 января.
- О помощи беженцам, 1916** – О помощи беженцам // *Сибирская жизнь*. 1916. 5 февраля.
- Огороды для беженцев, 1916** – Огороды для беженцев // *Алтайское дело*. 1916. 13 февраля.
- Рабочий рынок, 1916** – Рабочий рынок // *Сибирская жизнь*. 1916. 20 марта.
- Радус-Зенькович, 1917** – Радус-Зенькович В.А. Отчет о работе врачебно-санитарной организации, обслуживавшей беженцев в г. Иркутске за время с октября 1915 г. по декабрь 1916 г. // *Врачебно-санитарная хроника г. Иркутска*. 1917. № 1–4. С. 3–62.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Рынков, 2015** – Рынков В.М. Беженцы и принимающий социум: к характеристике социальной мобильности в годы Первой мировой войны // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2015. Т. 22. № 3. С. 70–75.
- Сальстрем, 1916** – Сальстрем А. Отчет деятельности Справочно-трудовой секции Красноярского комитета по оказанию помощи беженцам за 1915 год // *Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны беженцам и выселенцам и промышленности по снаряжению армии*. 1916. № 7–4. С. 13–23.
- Сердюк, 2016** – Сердюк В.А. Труд женщин на железных дорогах Сибири в период Первой мировой войны // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 5 (67). С. 190–193.
- Соколова, Харитоновна, 2013** – Соколова В.И., Харитоновна С.Б. Размещение и трудоустройство эвакуированных и беженцев в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 2. С. 53–61.
- Спрос и предложение, 1916** – Спрос и предложение труда в минувшем декабре // *Сибирь*. 1916. 7 января.
- Суржикова, Михалев, 2019** – Суржикова Н.В., Михалев Н.А. Между свободой и принуждением: организация труда беженцев в России 1914–1917 гг. // *Исторические вызовы и экономическое развитие России: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г.* Екатеринбург: ООО Универсальная типография «АльфаПринт», 2019. С. 298–303.
- Тобольский отдел Сибирского общества, 1915** – Тобольский отдел Сибирского общества // *Сибирский листок*. 1915. 7 сентября.
- Удостоверение трудоспособности беженцам, 1916** – Удостоверение трудоспособности беженцам // *Алтайское дело*. 1916. 19 июля.
- Целовальникова, 2013** – Целовальникова И.И. Использование труда военнопленных и беженцев в промышленном и сельскохозяйственном производстве Симбирской губернии в годы первой мировой войны // *Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: Материалы заочной Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. студ., асп., молодых ученых, педагогов и преподавателей (25–30 декабря 2012 г.): В 4 ч.* / Науч. ред. К.В. Патырбаева, Е.Ю. Мазур. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. Ч. 1. С.160–168.
- Щетинина, 2008** – Щетинина А.С. Профессиональный состав беженцев Первой мировой войны в Томской губернии // *Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 226–245.
- Щетинина, 2009** – Щетинина А.С. Учет занятости и трудоустройства беженцев Первой мировой войны в Томской губернии // *Актуальные вопросы истории Сибири: Седьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник материалов научной конференции*. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009. С. 56–58.
- Gatrell, 1999** – Gatrell P. A whole empire walking: refugees in Russia during World War. Bloomington. Indiana univ. press, 1999. XVI, 317 p.

- Gatrell, 2017 – Gatrell P. Refugee history and refugees in Russia during and after the First World War // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62. №3. p. 497–521.
- Dvoret'skaya et al., 2016 – Dvoret'skaya A.P., Zhulaeva A.S., Luschaeva G.M. Refugees in the Rear Area of the World War I (on Example of Enisey's State) // *Bylye Gody*. 2016. 42(4): 1360-1367.
- Kattsina et al., 2019 – Kattsina T.A., Pashina N.V., Mezit L.E., Potapova E.V. The Historical Experience of Educational Practices for Children of Refugees of the First World War (on the Example of the Yenisei Province of the Russian Empire) // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1394-1402.

References

- Antonova, 2015 – Antonova, Yu.V. (2015). Organizaciya pomoshchi bezhencam v Tul'skoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny [Organization of assistance to refugees in the Tula province during the First World War]. *Tul'skij kraevedcheskij al'manah*. 12: 62-67. [in Russian]
- Belova, 2013 – Belova, I.B. (2013). Bezhency Pervoj mirovoj vojny iz zapadnyh rajonov Rossijskoj imperii: obespechenie zhiznedeyatel'nosti v mestah vremennogo prozhivaniya [World War I refugees from the Western Regions of the Russian Empire: Life support in places of temporary residence]. *Vestnik baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 12: 51-62. [in Russian]
- Belova, 2014 – Belova, I.B. (2014). Vynuzhdenny emigranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii. 1914-1925 gg. [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the First World War in Russia. 1914–1925.]. M.: AIRO–XXI. 432 p. [in Russian]
- Blinyaev, Shirokov, 2018 – Blinyaev, S.N., Shirokov, O.N. (2018). Bezhency v gody Pervoj mirovoj vojny: (po dokumentam Kazanskoj i Simbirskoj gubernij) [Refugees in the first World War years (based on documents of the Kazan and Simbirsk governorates)]. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 4(48): 42-58. [in Russian]
- Celoval'nikova, 2013 – Celoval'nikova, I.I. (2013). Ispol'zovanie truda voennoplennyh i bezhencev v promyshlennom i sel'skohozyajstvennom proizvodstve Simbirskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny [The use of the labor of prisoners of war and refugees in the industrial and agricultural production of the Simbirsk province during the First World War]. *Obshchestvo na rubezhe epoh: sovremennost' cherez prizmu social'nyh i gumanitarnyh nauk: materialy zaochnoj vsenos. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. stud., asp., molodyhuchenyh, pedagogov i prepodavatelej (25–30 dekabrya 2012 g.): v 4 ch.* Ch. 1. Perm: Perm. gos. nac. issl. un-t, pp. 160-168. [in Russian]
- Dagaev, 1916 – Dagaev, In. (1916). Bezhency v Sibiri [Refugees in Siberia]. *Trudovaya pomoshch'*. 6: 11-53. [in Russian]
- Dvizhenie rynochnyh cen, 1915 – Dvizhenie rynochnyh cen [Market price movements]. *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 19 sentyabrya. [in Russian]
- Dvizhenie rynochnyh cen, 1916 – Dvizhenie rynochnyh cen [Market price movements]. *Sibirskaya zhizn'*. 1916. 21 yanvarya. [in Russian]
- Dvoret'skaya et al., 2016 – Dvoret'skaya, A.P., Zhulaeva, A.S., Luschaeva, G.M. (2016). Refugees in the Rear Area of the World War I (on Example of Enisey's State). *Bylye Gody*. 42(4): 1360-1367.
- Eryomin, 2018 – Eryomin, I.A. (2018). Problemy trudoustrojstva bezhencev v Zapadnoj Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny [The problems of employment for refugees in West Siberia during World War I]. *Izvestiya AltGU. Istoricheskie nauki i arheologiya*. 5(103): 40-43. [in Russian]
- GATO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [State archive of Tomsk Region].
- Gatrell, 1999 – Gatrell, P. (1999). A whole empire walking: refugees in Russia during World War. Bloomington Bloomington. Indiana univ. press. XVI, 317 p.
- Gatrell, 2017 – Gatrell, P. (2017). Refugee history and refugees in Russia during and after the First World War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 62(3): 497-521.
- Goryushkin, 1977 – Goryushkin, L.M. (1977). Bezhency v Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny [Refugees in Siberia during the First World War]. *Bahrushinskie chteniya 1977 g.: sb. nauch. trudov*. Novosibirsk, pp. 93-102. [in Russian]
- Gulin, 2015 – Gulin, A.O. (2015). Bezhency na territorii Vladimirskoj, Kostromskoj i Yaroslavskoj gubernij v gody Pervoj mirovoj vojny [Refugees on the territory of Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces during World War I]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 5: 24-28. [in Russian]
- I.Ch., 1916 – I.Ch. (1916). V tomskom otdel' Sibir'skogo obshchestva [In the Tomsk department of the Siberian Society]. *Sibirskaya zhizn'*. 9 marta. [in Russian]
- Kattsina et al., 2019 – Kattsina, T.A., Pashina, N.V., Mezit, L.E., Potapova, E.V. (2019) The Historical Experience of Educational Practices for Children of Refugees of the First World War (on the Example of the Yenisei Province of the Russian Empire). *Bylye Gody*. 53(3): 1394-1402.
- Komitet, 1916 – Komitet Eya Imperatorskogo Vysochestva Velikoj Knyazhny Tat'yany Nikolaevny po okazaniyu vremennoj pomoshchi postradavshim ot voennyh dejstvij. 14 sentyabrya 1914 g. – yanvarya 1916 g. [The Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Tatiana Nikolaevna for the provision of temporary assistance to victims of military operations. September 14, 1914-January 1916]. Tom I. Petrograd. [in Russian]

- Kurcev, 1999** – Kurcev, A.N. (1999). Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914–1917) [World War I Refugees in Russia (1914–1917)]. *Voprosy istorii*. 8: 98–113. [in Russian]
- Manchurova, 2017** – Manchurova, S.Ch. (2017). Social'naya pomoshch' i podderzhka bezhencev v Zabajkal'e v gody Pervoj mirovoj vojny [Social assistance and support to the refugees in Zabaikalie during The First World]. *Sibir' v gody Velikoj rossijskoj revolyucii (k 100-letiyu revolyucionnyh sobytij v Rossii i periodu Grazhdanskoj vojny i inostrannoj intervencii): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. smezhdunar. uchastiem*. Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, pp. 23–28. [in Russian]
- M-ij, 1916** – M-ij, K. (2016). Novonikolaevsk (bezrobotica sredi bezhencev) [Novonikolaevsk (unemployment among refugees)]. *Sibirskaya zhizn'*. 14 yanvarya. [in Russian]
- O pomoshchi bezhencam, 1916** – O pomoshchi bezhencam [About helping refugees]. *Sibirskaya zhizn'*. 1916. 5 fevralya. [in Russian]
- Ogorody dlya bezhencev, 1916** – Ogorody dlya bezhencev [Vegetable gardens for refugees]. *Altajskoe delo*. 1916. 13 fevralya. [in Russian]
- Rabochij rynek, 1916** – Rabochij rynek [Working market]. *Sibirskaya zhizn'*. 1916. 20 marta. [in Russian]
- Radus-Zen'kovich, 1917** – Radus-Zen'kovich, V.A. (1917). Otchet o rabote vrachebno-sanitarnoj organizacii, obsluzhivavshej bezhencev v g. Irkutske za vremya s oktyabrya 1915 g. podekabr' 1916 g. [Report on the work of the medical and sanitary organization that served the refugees in Irkutsk during the period from October 1915 to December 1916.]. *Vrachebno-sanitarnaya hronika g. Irkutska*. 1-4: 3–62. [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheski jarhiv [Russian state historical archive].
- Rynkov, 2015** – Rynkov, V.M. (2015) Bezhency i prinimayushchij socium: k karakteristike social'noj mobil'nosti v gody Pervoj mirovoj vojny [Refugees and accepting societies: on the characteristics of social mobility during the World War I]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. T. 22. 3: 70–75. [in Russian]
- Sal'strem, 1916** – Sal'strem, A. (1916). Otchet deyatelnosti Spravochno-trudovoj sekcii Krasnoyarskogo komiteta po okazaniyu pomoshhi bezhencam za 1915 god [Report on the activities of the Reference and Labor Section of the Krasnoyarsk Committee for Assistance to Refugees for 1915]. *Vestnik Prieniseiskogo kraya pomoshchi bol'nym i ranenym vojniam, postradavshim ot voiny bezhentsam i vyselentsam i promyshlennosti po snaryazheniyu armii*. 7-4: 13–23. [in Russian]
- Serdyuk, 2016** – Serdyuk, V.A. (2016). Trud zhenshchin na zheleznyh dorogah Sibiri v period Pervoj mirovoj vojny [Women's labour at the railroads of Siberia in the First World War period]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 5(67): 190–193. [in Russian]
- Shchetinina, 2008** – Shchetinina, A.S. (2008). Professional'nyj sostav bezhencev Pervoj mirovoj vojny v Tomskoj gubernii [Professional composition of World War I refugees in Tomsk Province]. *Istoricheskoe professiovedenie: istochniki, metody, tekhnologii analiza*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, pp. 226–245. [in Russian]
- Shchetinina, 2009** – Shchetinina, A.S. (2009). Uchet zanyatosti i trudoustrojstva bezhencev Pervojmirovoj vojny v Tomskoj gubernii [Accounting of employment and employment of refugees of the First World War in the Tomsk province]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Sed'mye nauchnye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina: sbornik materialov nauchnoj konferencii*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, pp. 56–58. [in Russian]
- Sokolova, Haritonova, 2013** – Sokolova, V.I., Haritonova, S.B. (2013). Razmeshchenie i trudoustrojstvo evakuirovannyh bezhencev v Simbirskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny [Placing and employment of evacuees and refugees in Simbirsk province in years of the First World War]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2: 53–61. [in Russian]
- Spros i predlozhenie, 1916** – Spros i predlozhenie truda v minuvshem dekabre [Labor supply and demand last December]. *Sibir'*. 1916. 7 yanvarya. [in Russian]
- Surzhikova, Mihalev, 2019** – Surzhikova, N.V., Mihalev, N.A. (2019). Mezhdru svobodoy i prinuzhdeniem: organizaciya truda bezhencev v Rossii 1914–1917 gg. [Between freedom and compulsion: organization of refugee labor in Russia, 1914–1917]. *Istoricheskie vyzovy i ekonomicheskoe razvitie Rossii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ekaterinburg, 25–26 sentyabrya 2019 g.* Ekaterinburg: OOO Universal'naya tipografiya «Al'faPrint», pp. 298–303. [in Russian]
- Tobol'skij otdel Sibirskogo obshchestva, 1915** – Tobol'skij otdel Sibirskogo obshchestva [Tobolsk Department of the Siberian Society]. *Sibirskij listok*. 1915. 7 sentyabrya. [in Russian]
- Udostoverenie trudosposobnosti bezhencam, 1916** – Udostoverenie trudosposobnosti bezhencam [Certificate of working capacity for refugees]. *Altajskoe delo*. 1916. 19 iyulya. [in Russian]
- V byuro truda, 1916** – V byuro truda [At the Labor Office]. *Altajskoe delo*. 1916. 9 yanvarya. [in Russian]
- V byuro, 1916** – V byuro truda [At the Labor Office]. *Altajskoe delo*. 1916. 14 fevralya. [in Russian]
- V komitete pomoshchi bezhencam, 1915** – V komitete pomoshchi bezhencam [At the Refugee Assistance Committee]. *Omskij telegraf*. 1915. 27 oktyabrya. [in Russian]

V komitete pomoshchi, 1915 – V komitete pomoshchi bezhencam [At the Refugee Assistance Committee]. *Omskij telegraf*. 1915. 21 oktyabrya. [in Russian]

V shvejnoj masterskoj, 1916 – V shvejnoj masterskoj [In a sewing workshop]. *Altajskij den'*. 1916. 26 yanvarya. [in Russian]

Zatrudneniya s bezhencami, 1915 – Zatrudneniya s bezhencami [Difficulties with refugees]. *Sibir'*. 27 oktyabrya. [in Russian]

Zhvanko, 2012 – Zhvanko, L.M. (2012). Bizhenci Pershoi svitovoï vijni: ukraïns'kij vimir (1914–1918 rr.) [Refugees of the World War I: Ukrainian Dimension (1914–1918s)]. Harkiv: Virovec' A.P. «Apostrof». 568 p. [in Ukrainian]

Трудоустройство беженцев в городах Сибири в годы Первой мировой войны

Ксения Алексеевна Тишкина^{a,*}

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. На основе широкого круга источников в статье рассматривается процесс трудоустройства беженцев в городах Сибири в условиях Первой мировой войны. Массовый приток вынужденных мигрантов в Сибирский регион начался с конца лета 1915 г. Основной контингент составляли женщины, дети и люди, утратившие трудоспособность (старики и инвалиды). Семьи беженцев предпочитали оседать в городах и в редких случаях перебирались в сельскую местность. Основным источником дохода для вынужденных мигрантов являлось пособие от государства. В городах действовали Комитеты помощи беженцам, а также различные общественные организации, которые оказывали содействие вынужденным мигрантам, в том числе в их трудоустройстве. Одними из востребованных городских профессий являлись чернорабочие и прислуга. При Комитетах помощи беженцам действовали бюро труда, сотрудники которых занимались выявлением свободных вакансий. Устройству беженцев на работу препятствовали трудности, связанные со слабым знанием русского языка, тяжелыми природными условиями, нежеланием работать за низкую заработную плату, общим психологическим стрессом на фоне пережитых событий и т.д. На рынке труда главными конкурентами вынужденным мигрантам были военнопленные, чей труд оценивался гораздо ниже. Большое участие в трудоустройстве вынужденных мигрантов принимали местные отделы национальных общественных организаций. Они организовывали специальные мастерские (преимущественно сапожные и швейные), в которых предоставляли рабочие места нуждавшимся единоплеменникам. Несмотря на ряд проводимых мероприятий, проблема трудоустройства вынужденных мигрантов в сибирских городах не была решена полностью.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирь, беженцы, трудоустройство, социальная мобильность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ksetishkina@mail.ru (К.А. Тишкина)